

если Западная Германия будет иметь атомное оружие, должны общими усилиями добиваться всеобщего разоружения, избегая в то же время перевооружения Западной или Восточной Германии.

Вопрос.— Как вы думаете, каким путем можно было бы добиться дальнейшего ослабления международной напряженности, которое, несмотря ни на что, стало проявляться в последнее время?

Ответ.— Надо отказаться от политики антагонистических блоков и восстановить экономические, политические и культурные взаимоотношения, особенно между всеми европейскими странами, по какую бы сторону так называемого «железного занавеса» они ни находились; надо возродить также взаимные и обоюдные договорные обязательства, наличие которых позволит Европе стать независимой по отношению к любому военному блоку.

Ясно, что мирным путем эта цель может быть достигнута только при согласии и при условии гарантии Соединенных Штатов и СССР.

Кто-то должен взять на себя благородную инициативу восстановления достоинства и независимости Европы; Франция, Югославия, Польша вполне могли бы взять эту инициативу на себя,

по общему между ними соглашению.

Германия, став на позицию нейтралитета, могла бы, таким образом, найти путь к восстановлению своего политического единства в рамках единой, верной своему историческому прошлому Европы.

Вопрос.— Какую роль, по-вашему, может сыграть в этом отношении расширение экономических и культурных связей между двумя «блоками»?

Ответ.— Очень важную роль, конечно. Как я сказал вам еще раньше, я вижу в этом одно из действительных средств ослабления напряженности в международных отношениях. Но надо, по-моему, перестать говорить о «блоках», когда мы говорим о мероприятиях, которые, чтобы быть по-настоящему эффективными, должны быть свободны от абсурдных ограничений, обусловливаемых «холодной войной».

В прошлом году, будучи в Варшаве, я имел возможность убедиться в том, как горячо жаждет мира польский народ и как живы связи между ним и французским народом.

Солидарность между Польшей и Францией должна выразиться в их совместных эффективных выступлениях за разоружение, за умиротворение Европы. Сначала в Хельсинки, потом в других местах.

полос газет», — заявляет Паллотэн, один из главных персонажей пьесы, редактор весьма распространенной газеты. Эта реплика характерна для основной тональности и смысла пьесы. Именно это и хотел показать во всей неприкрытой наготе Жан-Поль Сартр: механизм прессы, спекулирующей на страхе, фабрикующей антикоммунизм с помощью «сенсационных» новостей. Холодная война выработала свои приемы, пусть уже несколько обветшалые, но действенные еще до поры до времени. На шахматной доске лжи Некрасов и его присные — наиболее выигрышные фигуры.

Этот Рокамболь 1955 года зовется Жорж де Валера. Аферист крупного полета, он как-то вечером, спасаясь от преследований полиции, попадает к некоему Сибилло, журналисту из газеты *Суар а Пари*, где последний занимает довольно щекотливый пост — он ведет полосу, специ-

ально предназначенную для антикоммунистической пропаганды. Сибилло уже изрядно выдохся. Редактор газеты Паллотэн во время совещания по поводу этой полосы требует от Сибилло какой-нибудь новой идеи. На него нажимает дирекция: *Суар а Пари* в последнее время определенно утратила свой боевой дух. Сибилло грозит увольнение, если он не сумеет предложить читателю нечто сногсшибательное: ведь на носу выборы в департаменте Сены и Уазы.

В изобретательном мозгу Жоржа де Валера рождается новая идея. По правде сказать, идея эта не так-то уж нова, но не беспокойтесь: он сумеет ее подновить. Советский министр Некрасов в последний вторник отсутствовал на спектакле в Большом театре в Москве (он отдыхает в Крыму). Используя этот факт, газета *Суар а Пари* публикует «сенсационное» сообщение о том, что Некрасов

Артист Мишель Витоль создал великолепный образ авантюриста Валера — «Некрасова», а Пареде — весьма выразительного Сибилло.